

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ: ЗАТЯЖНОЙ КРИЗИС

А. А. Кислая, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии СГУ, А. Е. Кислый, кандидат исторических наук, докторант Института экономики НАНУ

Украина, как независимое государство, восьмой год находится в сложном и противоречивом положении. Сегодня это государство с широким диапазоном проблем: политических (трудности становления государственности, неустойчивость политической структуры общества, противоречия между трудом и капиталом или, иными словами, политические проблемы организации производства), экономических (падение производства, бартеризация рынка, неплатежи, дефицит бюджета и рост государственного долга), социальных (падение уровня жизни населения, социальная напряженность в обществе, отсутствие диалога между властью и народом), внешнеполитических (зыбкая тенденция ориентации Украины между Востоком и Западом, блоковая и внеблоковая политика и др.).

1. Нарастающий политический кризис. На первом этапе становления украинской государственности было ощущение, что Украина готова к демократическим преобразованиям, существуют условия для систематических и последовательных преобразований. Последнее неоднократно подчеркивалось как политическими деятелями, так и учеными-аналитиками, политологами. Сегодня очевидно, что многие концептуальные разработки были поверхностными. Декларированные ценности, именно – правовое государство, демократические гарантии для всех граждан, свобода слова, многопартийность, право на экономическую инициативу, право на частную собственность, право на достойный уровень жизни, – все это не стало регулятором общественной жизни, потому что не было обеспечено соответствующими законами и политическими решениями. Вновь изданные законы, политические и экономические решения не отражают общих принципов общественной организации, или иначе – *продекларированные ценности не институционализированы*. Более того, в обществе не сложились условия для их реализации, потенциальные возможности этого не возрастают, а уменьшаются вместе с нарастающим политическим кризисом. Наступила ситуация несостоятельности власти и всей политической структуры: старая ценностно-правовая система разрушена, новая не создана.

Одна из наиболее общих черт политического кризиса в Украине проявляется в закономерной при данном раскладе сил тенденции дистанцирования от ответственности перед демократическими правовыми нормами, консервации системы власти, которая основывается не на дифференциации и учете интересов разных социальных страт, политических партий, а на конкуренции персонифицированных, региональных и корпоративных интересов. При такой позиции будущее экономических преобразований и демократического развития становится далекой перспективой и требует не стратегической консолидации на общей основе, а формирования демократических, политических, и социально-экономических ориентаций населения. Народ не устраивает отведенная ему политиками роль статистов без всякой надежды на участие во власти. Известная реакция в этой ситуации, прослеженная на многочисленных примерах в иных странах, сегодня диагностируется и в Украине: в обществе, по данным киевских социологов, социальный оптимизм, характерный для украинского населения в 1987 – 1992 гг., уступил место пессимистическим настроениям. В обществе наступило время отчуждения людей от государства через утрату норм регуляции жизни. Соединяя этот вывод с означенной потребностью построения украинской государственности, отметим дальнейшую деструкцию тех принципов, в том числе и национальных, на которых базируется государственность. Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного Фондом “Демократические инициативы” после выборов в Верховную Раду 1998 г., когда социально-психологический эффект сопричастности к большой политике еще действовал в массах, государственную систему Украины в общем как удовлетворительную или требующую некоторых изменений оценили всего лишь 15,3% и такой, что требует существенного улучшения и даже фундаментальных изменений 84,7% граждан¹.

Соответственно, социальное напряжение в украинском обществе – это следствие социальной невостребованности. Социальная невостребованность, – это интегральный показатель удовлетворенности человека своим положением в обществе и тем, что он получает от общества ².

Сегодня вряд ли есть в украинском обществе большие социальные группы, которые идентифицируют себя с обществом и чувствуют себя защищенными им. Сравнение опросов общественного мнения после выборов в Верховную Раду в 1994 и в 1998 гг. показывает: в первом случае считали, что во вновь избранном парламенте будут представлены только собственные интересы депутатов 13 %, и только интересы мафии (организованной преступности) – 12 % опрошенных, через четыре года эти показатели соответственно выросли до 31,8% и 24,5%. Предположим, что в общественном сознании будущее возрождение нации прочно связано с открывшимися возможностями предпринимательской деятельности, что было бы логично в связи с многолетней пропагандой новой экономической доктрины, предпринятой в государстве. Однако, согласно тем же опросам в 1998 г. только 21,9% респондентов считали, что новая Верховная Рада будет представлять интересы предпринимателей ³. Аналогично отношение населения и к иным ветвям власти. *В представлении общества власть не выполняет своих обещаний ни перед одной из социальных групп, и не способна выполнить свои функции в ею же обозначенной системе общественных отношений.*

Далее можно присоединиться к мнению Н. Паниной, что украинское государство не только не демократическое, но в целом это общество с аномией развития: не сформирована политическая система, нет единой идеологии, нет общей системы ценностей ⁴. В таких условиях в обществе реализуется две модели социального поведения – нормативная и ненормативная. Нормативная – это модель ожидания, потребность установления хоть каких-то норм регулирования общественной жизни. Ненормативная модель – это устойчивое негативное отношение к нормам, отчуждение норм как способов достижения целей. Сегодня именно второе воспринимается как норма поведения, и отсюда – криминальное сознание, потенциальная готовность допуска криминальной власти к общественной жизни, масштаб криминальных событий в Крыму, Донецке, Киеве, да и по всей Украине. Отметим здесь имеющуюся деструкцию именно в общественном сознании. Происходит героизация деятельности преступных банд, а наши наблюдения во время предвыборной кампании 1998 г. показали, что *многие уповают на любой порядок, любую гарантию жизненного минимума*, в том числе и криминальную. Поэтому наступление на криминальные структуры, предпринятое в последнее время государством, воспринимается как очередной этап криминогенерирования власти ⁵. События, касающиеся главных в прошлом фигур парламента Крыма и правительства Украины, ставшие достоянием гласности, говорят, что такое предположение имеет достаточно под собой оснований.

2. Этнополитический кризис и Крым. Кризис в Украине и его следствие – социальная напряженность, среди прочих причин имеют и такую, как историко-этническая особенность украинского общества. Левобережная Украина, Правобережная и Крым – это регионы в одном государстве, которые отличаются не только географическим расположением, но и менталитетом, традициями в целом и политическими традициями в частности. Социологи уже привыкли к тому факту, что данные социологических исследований по любой теме в Левобережной и Правобережной Украине различные. Даже автор книги, в которой провозглашено будущее создание “украинского экономического чуда”, признает, что “перетягивание каната левыми и правыми, раздвоение менталитета Украины на западный и восточный нас просто губят, не позволяют идти вперед” ⁶.

Полуостров Крым с его национальными особенностями, политическими процессами очень часто выступает дополнительным, мощным раздражителем общественно-политической жизни в Украине. В отношении Крыма можно выделить три наиболее общих фактора противоречий в политической жизни. *Геополитически* Крым – это историческая часть циркумпонтийской провинции – одной из наиболее проблемных зон ойкумены. Искусственное видение здесь интересов только Украины и России с той или иной политической окраской подчеркивает неустойчивость ситуации и недалекость узких геополитических построений. История не может начинаться в 1917г., 1954 г. или в конце XVIII века.

Второй фактор не только корректирует политическую жизнь, но и de-facto определяет особый статус Крыма в политическом поле Украины – это *полиэтничность*. Здесь проживают 62% русских, 23% украинцев и 11% крымских татар (причем последняя цифра будет возрастать), греки, немцы, караимы, евреи и другие этнические общности. Советская тоталитарная система не смогла решить противоречия этих двух уровней демократическим путем, в результате последовала депортация крымских татар, армян, болгар, греков, немцев и некоторых “малых народов”, проживавших в Крыму до 1941-1945 гг. Репатриация и интеграция депортированных в украинское общество пока только частично решила проблемы. Репатрианты остаются одной из наименее защищенных частей общества, и сделанные в прежние годы государственные заверения о помощи сегодня реализуются только в малой своей части, что приводит к известной конфронтации.

Третий фактор связан с *распределением собственности и власти*, разным уровнем доступа к благам и возможностям, что особенно остро ощущается репатриантами. Таким образом, этнополитический аспект является дополняющим или основным во всех факторах названных противоречий.

Наибольший по численности этнос среди депортированных – крымские татары. Сегодня он, по сравнению с первым этапом возвращения 1987-1993 гг., находится в толерантных и конструктивных отношениях с иными этносами. Идет естественный процесс поиска условий сосуществования. Многие из крымских татар ориентированы на политическое и экономическое самоуправление, создание системы национального образования и культуры. Обращает на себя внимание то, что во все периоды развития Крымской автономии и противостояния Украине именно *крымские татары и, прежде всего крымскотатарская фракция в парламенте, были последовательными, а иногда и главными защитниками интересов украинской державы, целостности ее границ*. В этом проявился их пассионарный импульс становления, экстраполированный на иную, но этнопсихологически близкую среду. Крымские татары, до известного момента, видели в развитии государственности Украины потенциальную возможность самореализации. Те проблемы, с которыми столкнулась Украина, загорמוзили некоторые интеграционные процессы. Крымские татары, не видя возможности получения гарантий должного уровня жизни, дальнейших демократических перемен, защиты личности, достоинства, свобод, попадают под иллюзию возможности решения всех проблем через национальное государство. Как ни сильны такие иллюзии, все же многие пока находятся в стороне от собственно национального ракурса проблем, но *нарастающие проблемы украинской государственности неизбежно будут способствовать форсированию крымскотатарской национальной идеи*.

Характерна реакция Меджлиса крымскотатарского народа на сложности в процедуре получения украинского гражданства, что лишало десятки тысяч репатриантов участия в приватизации государственной собственности и паевании земли. В обращении Меджлиса к украинской демократии отмечено, что именно эти утраты больше всего воспринимались, чем то, что Украина в последние 2-3 года резко свернула финансовую помощь в возвращении и обустройстве депортированных граждан⁷. За прошедший год при содействии Верховного Комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам, а также УВКБ ООН созданы все законодательные и административные предпосылки для решения такого политически чувствительного вопроса.

Как явление дискриминации многими воспринимается факт малочисленной представительности крымских татар в органах власти и, особенно в крымском парламенте. Таким образом, несвоевременное решение одних проблем, имеющих огромное значение для сохранения межэтнического мира, порождает дополнительные.

Вместе с тем, крымские нацменьшинства полагают, что при фиксированном уровне представительства крымских татар в парламенте автономии, таким правом должны обладать и они. Ставится закономерный вопрос, бросающий тень на крымскотатарскую демократию: если будущая крымско-татарская государственность будет равно защищать права всех наций и народностей Крыма, как это декларируется, то почему уже сегодня лидерами крымских татар отстаиваются политические права только крымских татар; почему растет пропасть между реализованными возможностями крымских татар и малых народностей Крыма, которые имеют также древнюю исто-

рию развития на полуострове, по мнению самих же крымских татар. Не только с позиций “чистого демократизма”, но и с позиций переживших геноцид, кажется, этот круг проблем не может не быть близким крымским татарам. Но в реальной политике там, где национальные, даже очень важные проблемы, выходят за рамки общечеловеческих, заканчивается свобода и демократия.

3. Политический аспект экономического кризиса. Беспрецедентное для мирного времени падение уровня жизни украинского населения в годы независимости – это результат экономического кризиса и в тоже время – причина социально-политического кризиса. Уровень реальной заработной платы в конце 1997г. составлял в среднем около 35,3% от уровня 1990 г., т. е. снизился в три, а по некоторым расчетам более чем в четыре раза ⁸. Однако соотношение между минимальными и максимальными уровнями доходов сегодня разнится больше чем в 100 раз. т. е. средняя величина не может отразить реальную ситуацию с социальными ожиданиями в оплате труда. За последние годы количество жителей Украины, которые относят себя к нижней ступеньке социальной “лестницы” выросло на одну четверть ⁹.

Прослеживаются две тенденции в изменении структуры социальных потребностей населения: первая тенденция – возрастает количество людей, которые не могут удовлетворить потребности даже в питании, в необходимом отдыхе. Вторая тенденция – возрастает относительный процент людей, которые не имеют работы, и не имеют возможности подрабатывать. Является ли такая ситуация случайностью?

Общество в целом не может выступать научным экспертом по вопросам экономического развития, но проведение реформ невозможно без политической поддержки перемен со стороны населения страны, важна адекватная реакция на выражения социального самочувствия масс. Итак, уже в 1994 экономическую политику правительства оценивали как неправильную или как хаотичную, “не имеющую никакой направленности” 83% людей, только 2% видели в этой политике “правильную направленность” ¹⁰. Избранная в конце 80-х – начале 90-х политика равенства всех форм собственности перед законом (лозунг свободы экономической деятельности), поддержанная многими экономистами, оказалась лениво-близорукой. Теперь государство делает попытки восстановить утраченное, дифференцированно поддерживая собственных производителей и в территориальном, и в отраслевом разрезах. Однако сегодня идет время иных закономерностей, и экономическая политика снова выглядит хаотичной. В результате, в целом верная концепция рыночных реформ получает следующую оценку. В 1994 г. 38% опрошенных считали необходимым полный переход к рынку и только 19% полагали, что надо вернуться к прежнему состоянию. В 1998г. за быстрые темпы перехода к рынку высказалось 27,7%, считали, что необходимо вернуться к централизованной государственной экономике уже 27,9% и не согласны были с утверждением, что наилучшей для Украины есть капиталистическая экономика, основанная на свободе предпринимательства почти 35% ¹¹.

Потеря ценности отечественного производства и отечественного производителя, деградация квалификационного уровня трудовых ресурсов, а значит ухудшение качества рабочей силы, люмпенизация населения, утрата доверия к экономическим преобразованиям – закономерный результат проводимой экономической политики. Поэтому ни политически ангажированным, а закономерным выглядит возложение ответственности за нынешнее состояние экономики в массовом сознании не на коммунистов (26% опрошенных), а на органы власти (84% опрошенных).

Степень социального напряжения и социального самочувствия, по мнению социологов, зависят в большой мере от возрастной дифференциации населения. Каждое поколение имеет свои показатели неудовлетворенности жизнью. Молодое поколение имеет следующую иерархию потребностей:

потребность в работе – 64%

потребность в модной хорошей одежде – 61%

потребность в благоустроенном жилье – 56%

потребность в современных экономических знаниях – 55%

Среднее поколение считает главным для себя отсутствие возможности:

полноценно проводить отпуск – 79%

иметь работу – 63%

подрабатывать – 62%

полноценно проводить досуг – 61%

Старшее поколение испытывает:

потребность в необходимой медицинской помощи – 83%

возможность нормально питаться – 82%

возможность купить необходимые продукты – 77%

потребность уметь жить в новых условиях – 54%

потребность в уверенности в собственных силах – 46%

За последние годы значительно возросла часть людей, которые считают, что ухудшились гарантии занятости, обеспеченности работой и, соответственно, материальные условия существования семей. Эти социологические иллюстрации лишней раз подтверждают, что проблема занятости и ухудшения материальных условий жизни становятся индикатором социального самочувствия населения Украины. Вместе с тем, несмотря на деструкции развития трудовых ресурсов, право на труд очень значимо, – фактически более значимо по уровню, чем право на частную собственность, свободу слова, и менее значимым, чем право на достаточный уровень жизни, личную неприкосновенность, – считают 94,5% высказавшихся¹². Тенденция социальной неудовлетворенности украинского общества резко растет, и, если в 1994г. это отмечали 50% населения, то в 1998г. – около 70%.

4. Политические институты гражданского общества. Основной путь транспортировки во власть – создание политических партий, активное участие в их деятельности и, наконец, выборы. Самый интенсивный период создания политических партий – это 1993 – 1996 гг. Многообразие было очевидным и не всегда содержательным. В 1996г. Указ Президента Украины поставил все украинские партии вне закона. Им надо было пройти снова через фильтр регистрации в Минюсте. Затем они должны были доказать свою политическую состоятельность на выборах 1998 г. Сегодня в Украине насчитывается около полусотни партий, 30 из них приняли участие в выборах в Верховну Раду 1998г. По мнению крымского политолога В. Королева такое количество партий объясняется дальнейшей стратификацией общества и полярными противоречиями¹³. Чем напряженнее обстановка в обществе, тем интенсивнее процесс образования новых политических партий. *Особенность политических партий в Украине – их малочисленность, не авторитетность и нестабильность в отношении собственных программ, лозунгов, электората.* Естественно в этом можно видеть также недостаточность политического самоопределения и начало длительного пути политической структуризации партий¹⁴. Однако по этому поводу существуют и более резкие определения политологов. Отмечается, что за последние годы существенно снизилась поддержка населением института многопартийности – столь выстраданного детища перестройки, гаранта демократии. Приблизительно две трети населения не доверяют ни одной из политических партий, *ежегодно растет удельный вес тех, кто уверен, что многопартийная система на Украине вовсе не нужна*¹⁵. Соответственно, имеем кризис партийной политической системы, который по своей симптоматике близок к кризису в однопартийной системе конца 80-х. Глубина проблемы раскрывается в исторических экскурсах. Естественная потребность демократического общества – отражение основных противоречий в конструктивной деятельности нескольких противостоящих на политической арене партий. Для успешно реформирующихся постсоциалистических стран Восточной Европы и стран Балтии, характерным стало превращение компартий в современные социал-демократические партии. Им противостоят партии, выросшие из массовых демократических движений и движений за независимость¹⁶. В Украине и России политическая конъюнктура постоянно работает на развал многопартийной системы, фрагментаризацию партий. Конъюнктура партий особенно была заметна во время выборов, когда предвыборная программа одной партии отличалась от другой только лозунгами и оформлением. В результате политическая несостоятельность партий через год после выборов очень заметна в их парламентской деятельности –

они неспособны защищать социальные интересы людей, неспособны на конструктивную деятельность. Причем первая цель и не ставится.

Независимо от деклараций партии левого блока фактически видят своей ближайшей задачей дискредитацию противника, их оппоненты не могут забыть время, когда компартия была поставлена вне закона. Тенденция подкрепляется недавним замечанием Президента, что деятельность левых партий подрывает экономику страны. Таким образом, векторная направленность событий, как снизу, со стороны электората, так и сверху ведет к точке разрушения. *В обществе могут исчезнуть условия функционирования многопартийной системы.*

Иные организации гражданского общества находятся в том состоянии, когда их роль ничтожна¹⁷.

Резкость наших выводов не покажется излишней, так как есть достаточно оснований несколько расширить наблюдения следующим замечанием: “в условиях массового недоверия государству роль движущей силы реформ могла бы принадлежать институтам гражданского общества. Однако главные политические институты гражданского общества развиваются крайне медленно и непоследовательно. По некоторым направлениям это развитие вообще похоже на деградацию”¹⁸.

Два фактора прошлого сыграли негативную роль в недостаточной оформленности возможностей конституционного социального протеста. Во-первых, полулегитимное запрещение коммунистической партии в то время, когда с ее прошлой деятельностью у многих еще ассоциировались социальные завоевания, и многие психологически отождествили такое запрещение с запрещением части своей жизнедеятельности. Во-вторых, навязчивая пропаганда и политологическое обоснование теми учеными, которые вчера разрабатывали доктрины научного коммунизма, нежелательности и даже незаконности массовых акций протеста против “демократических” завоеваний. В последние годы доля граждан, готовых ценой любых материальных утрат сохранить мир, постоянно уменьшается. Если в 1994 году численность сторонников сохранения мира в два раза превышала численность сторонников активного протеста, то в 1998 г. сторонников активного протеста против ухудшений условий жизни оказалось больше¹⁹. Нельзя все же согласиться с мнением авторов цитируемой книги, что “перерастанию психологического потенциала на актуальную готовность к действиям мешает...достаточно стабильная поддержка преимущественно легитимных форм протеста”. При этом делается ссылка на то, что удельный вес людей, поддерживающих законные митинги и демонстрации, заметно вырос (с 16,6 до 22,3%). Ведь согласно таблице Б 1. 15, помещенной в их же книге, еще более выросла (с 18,3 до 26,8%) численность тех, кто готов к несанкционированным акциям протеста, – от отказов выполнять распоряжения администрации и органов власти до создания независимых от Президента и правительства вооруженных формирований²⁰.

5. Кризисные нюансы внешнеполитических отношений. Характеристика политической жизни Украины не возможна без анализа отношений Украины с Россией и анализа поиска Украиной своего места в Европе. Встречается мнение, что *сложности Украины с определением места во внешнем мире связаны с ее географическим положением. Украина находится на периферии, как для Запада, так и для России.* Усилия Украины на протяжении последних лет придать государству роль моста между Западом и Востоком почти не имели успеха. Однако идея жива и ее время от времени пытаются наполнить новым содержанием. Например, вводя тезис о том, что “лидерство Украины возможно сегодня только в сфере распространения русского языка”, так как для культурной и товарной экспансии в славянском пространстве необходимо понимание, и оно может “быть обеспечено только русским языком”²¹.

Украина вынуждена постоянно решать задачу: быть внеблоковым государством и вести многовекторную политику, разумно функционировать в политическом треугольнике – Украина – НАТО – Россия, или стать членом блока НАТО. Решение задачи осложняется диаметральной разбросом политических ориентацией электората разных регионов Украины. Многочисленные исследования показывают, что западные и центральные регионы выступают за широкое сближение с Западом, восточные же и южные регионы ориентированы на укрепление СНГ, на союз с Россией.

Задача геополитического устройства ко всему усложняется отсутствием политического единства в Украине. Шесть значимых партий Украины выступают за союзнические отношения с Россией и СНГ, семь – за сближение с НАТО и США. КПУ лидировало в шестнадцати южных и восточных областях, Рух – в пяти западных. В целом, в начале 1998 г. более половины населения поддерживало политиков, отстаивающих присоединение Украины к союзу с Россией и Белоруссией и менее 30% – отстаивающих сотрудничество с НАТО. *Соответственно и здесь раздвоение менталитета действует достаточно губительно*, тем более, что те, кто в наибольшей мере привержен пронаатовской ориентации, а это в первую очередь высшие эшелоны власти²² часто эпатируют ситуацию, как это случилось с недавним заявлением НДП по поводу острой необходимости вступления в НАТО.

Поле украинско-русских отношений – очень важный ареал общественной политической жизни Украины. Эти отношения однозначны в оценке и не однозначны в своем влиянии на стабильность или напротив нестабильность в Украине. Пример влияния украинско-русских отношений на общественную жизнь Украины – недавняя ратификация Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной. В Верховной Раде Украины голосовали “за” – 244 депутата, “против” – 30. То есть, определенная часть политиков дистанцируется от России. Прежде всего, это депутаты от Конгресса украинских националистов и депутаты от украинской республиканской партии. Их настроения понятны с точки зрения абсолютной национальной идеи и объяснимы с позиций взаиморазвития этносинонимических групп²³.

Подразумеваемая экономическую зависимость Украины от России, которая моделируется и на политическую зависимость, многие политики и сегодня считают, что Украина в своих политических процессах идет по пути России только с определенным временным отставанием. . Очевидно, первый президент независимой Украины Л. Кравчук, заявивший с присущей ему откровенностью, что перемены идут из Москвы, не знал, как один из фундаторов украинской культурной независимости Микола Хвильовий, опираясь и на экономические рассуждения, относился к сентенции: “жизнь современной Украины как-то на два-три года опаздывает против московской”²⁴. Следует отдать должное его наблюдению сделанному в 1925-26 гг., что “поляки никогда б не дали Мицкевича, если б они не прекратили ориентироваться на московское искусство”²⁵, и не удивиться устойчивости нюансов в украинско-русских отношениях, которые и сегодня продуцируют сложности внешнеполитического положения государства.

В качестве наиболее общего вывода политологического анализа укажем на новый круг противоречий, на который выходит Украина. С одной стороны, вся конструкция общественной жизни в стране держится на потенциально возможном достижении принципов демократизма и национального строительства, а с другой – все чаще звучит мнение, что национально-демократическая идея государственности в складывающихся условиях не может быть самоцелью. При этом ситуация такова, что исправление ошибок прошлого 8-14-летнего развития будет не улучшать положение, а усугублять деструкции.

Примечания:

1. *Вибори-98 у громадській думці населення України // Політичний портрет України. -1998. - №21, с. 91*
2. *Панина Н. Аномія у посткомуністичному суспільстві // Політичний портрет України. 1996. - №17,с. 47*
3. *Політичний портрет України лютий-березень 1994 року. //Політичний портрет України. 1994. -№8, с. 55; Вибори-98 у громадській думці населення України //Політичний портрет України. -1998. -№21, с. 87*
4. *Панина Н. Аномія у посткомуністичному суспільстві // Політичний портрет України. 1996. - №17,с. 48*
5. *Чернецов К. Бандитский Крим.– Симферополь: Новый Крым, 1998, с. 128*

6. *Хорошковский В.* После СССР: Украина – новый рубеж. -Киев, 1998, с. 37
7. *Звернення до української демократії Меджлісу кримськотатарського народу 27. 02. 98 р. // Кримськотатарське питання.– Симферополь: Кримський центр незалежних політичних дослідників і журналістів, 1998.– №2. -С. 15-16.*
8. *Україна.* Звіт про людський розвиток. Київ: ПРОООН, 1997, с. 28
9. *Паніна Н., Головаха Є.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1998 рр.). Соціологічні показники. Київ: Інститут соціології НАНУ, 1999, с. 139
10. *Політичний портрет України лютий-березень 1994 року. // Політичний портрет України. 1994. -№8, с. 30*
11. *Політичний портрет України лютий-березень 1994 року. // Політичний портрет України. 1994. -№8, с. 31; Вибори-98 у громадській думці населення України // Політичний портрет України. -1998. -№21, с. 88*
12. *Соціально-політичний портрет чотирьох міст України // Політичний портрет України. 1995. - №13, с. 46-48*
13. *Королев В. И.* Политические партии Украины и Крыма в 20-м столетии. -Симферополь: Таврия,1998
14. *Бекешкіна І.* Вибори-98 як процес політичного самовизначення населення // Політичний портрет України.– 1998.– №21.– С. 18-28
15. *Паніна Н., Головаха Є.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1998 рр.). Соціологічні показники. Київ: Інститут соціології НАНУ, 1999, с. 134
16. *Погребинский М., Толтиго О.* Народ і партія – єдині? // Політичний портрет України. -1998. - №21, с. 30
17. *Елович А. Я.* Третий сектор Крыма. Анализ и прогноз развития негосударственных и некоммерческих организаций в Автономной Республике Крым. Симферополь: “Поиск”, 1998. -28 с. Рукопись.
18. *Паніна Н., Головаха Є.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1998 рр.). Соціологічні показники. Київ: Інститут соціології НАНУ, 1999, с. 134
19. Там же, с. 135
20. Там же, с. 54, 135
21. *Хорошковский В.* После СССР: Украина – новый рубеж. -Киев, 1998, с. 7
22. *Паніна Н., Головаха Є.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1998 рр.). Соціологічні показники. Київ: Інститут соціології НАНУ, 1999, с. 136
23. *Кислый А. Е., Кислая А. А.* Конфликтологический срез отношений этно-синонимических групп // Тез. докл. Всеукраинской конференции “Проблемы политической психологии и ее роль в становлении гражданина Украинского государства.– Киев: НПУИП АПНУ, 1995.
24. *Хвильовий М.* Апологети писаризму (до проблеми культурної революції) // Україна чи Малоросія?. Київ: Смолоскип, 1993, с. 213
25. Там же, с. 215